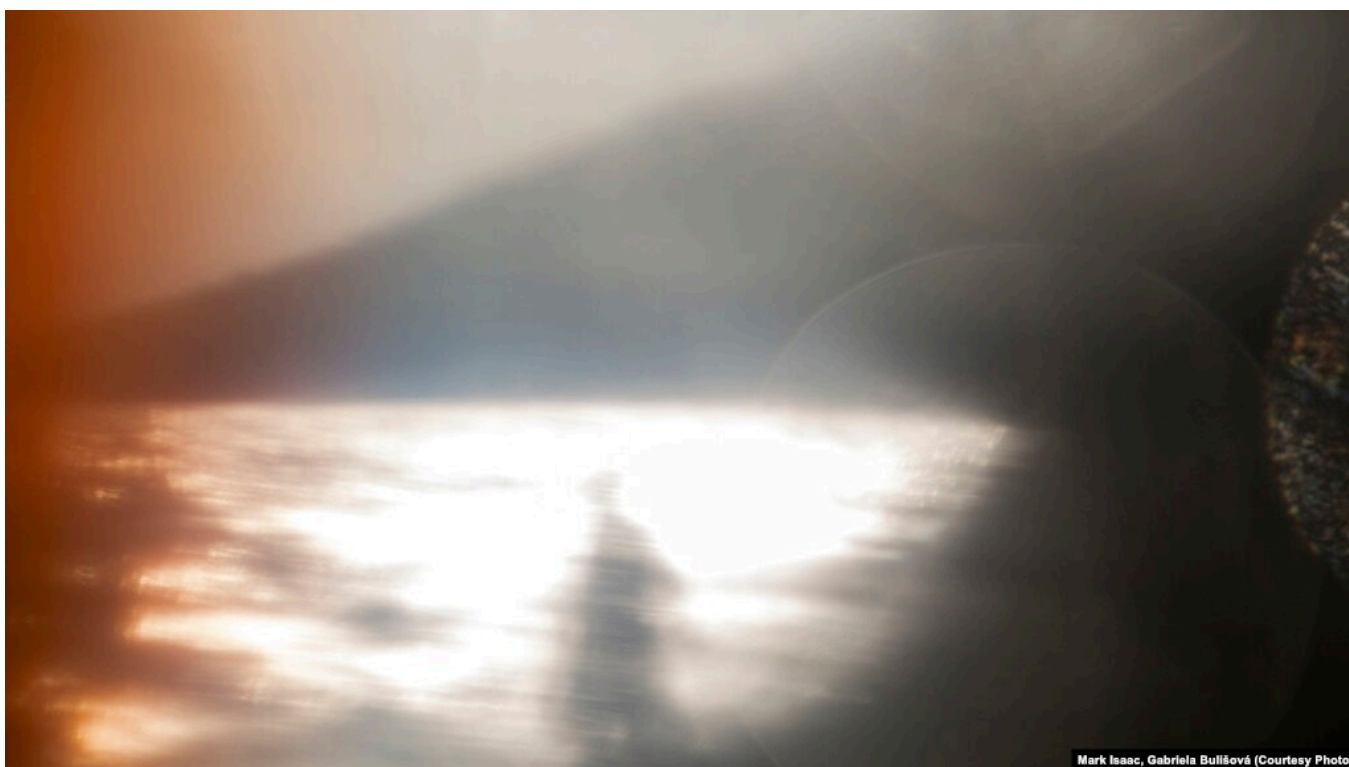

ОБЩЕСТВО

"Шокирует, как тесно это связано с войной в Украине". Исследование о Байкале

Александра Вагнер

21 июня 2026

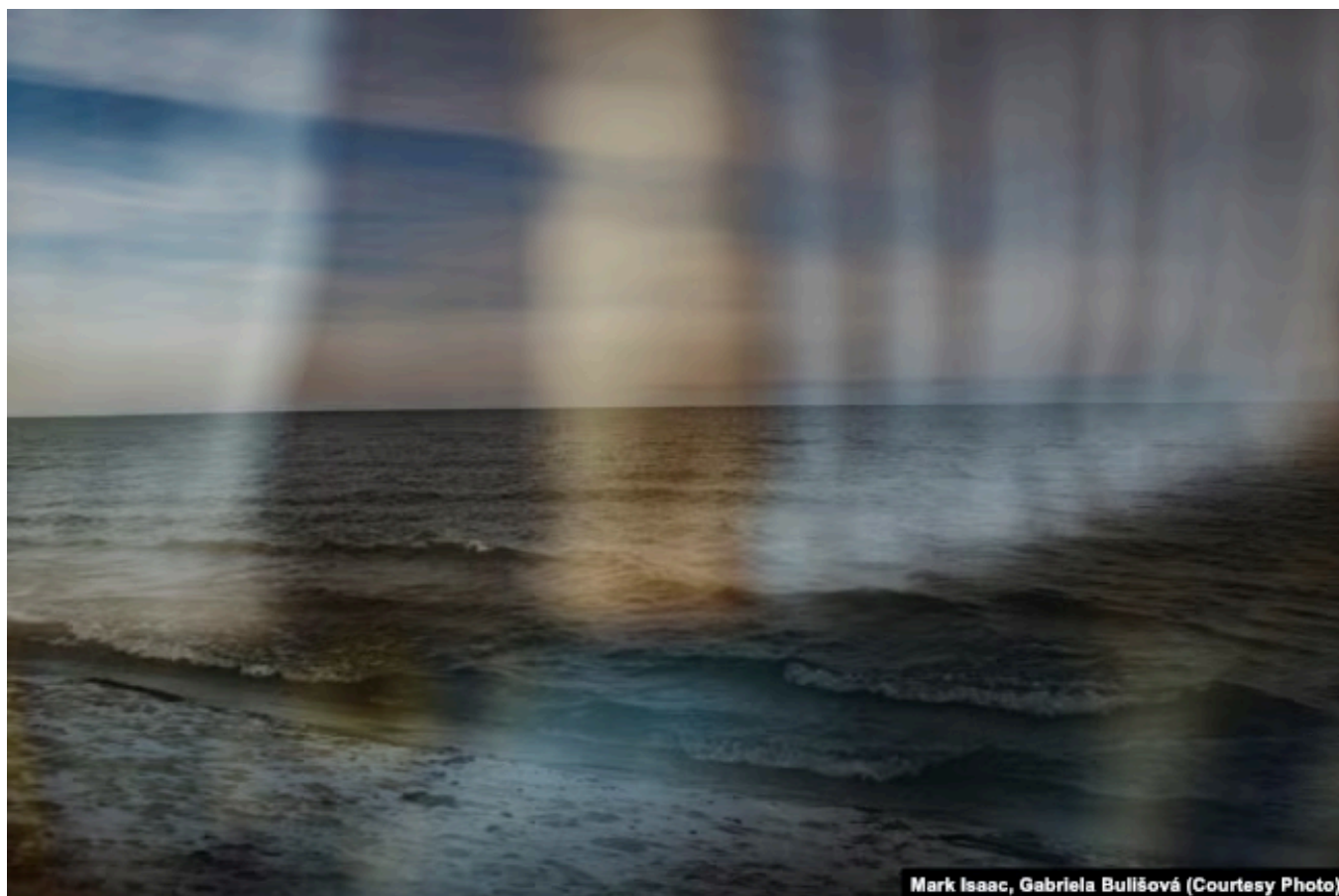

Один из снимков побережья Байкала на выставке "The Second Fire: любовное письмо Байкалу"

Кажущаяся бесконечной завораживающая водная поверхность крупнейшего пресноводного озера мира – Байкала – скрывает проблемы, с которыми столкнулись практически все пресноводные водоемы Европы. Потепление климата меняет температуру воды и приводит к гибели растений и животных, привыкших к другим условиям обитания. В случае Байкала речь идет о более насущной угрозе по сравнению с другими крупными водоемами, так как многие виды флоры и фауны обитают только здесь.

Художники Габриэла Булишова и Марк Исаак решили привлечь внимание к происходящему в Сибири при помощи выставки – научные данные, свидетельствующие об изменении окружающей среды, они превратили в

фотографии и видео, чтобы каждый, кто далек от чтения докладов экологов, мог осознать, насколько важно прямо сейчас приступить к спасению озера, являющегося наследием всего человечества: Байкал включен в соответствующий список ЮНЕСКО. [Выставка](#) "The Second Fire: любовное письмо Байкалу" в мае открылась в Праге и будет доступна зрителям до конца лета. Ее экспонаты основаны на исследовании, которое художники провели в Сибири, где они жили почти год. В интервью Радио Свобода Габриэла Булишова и Марк Исаак рассказывают о своей поездке в Россию и о том, почему они стараются привлечь внимание к экологическим проблемам озера Байкал.

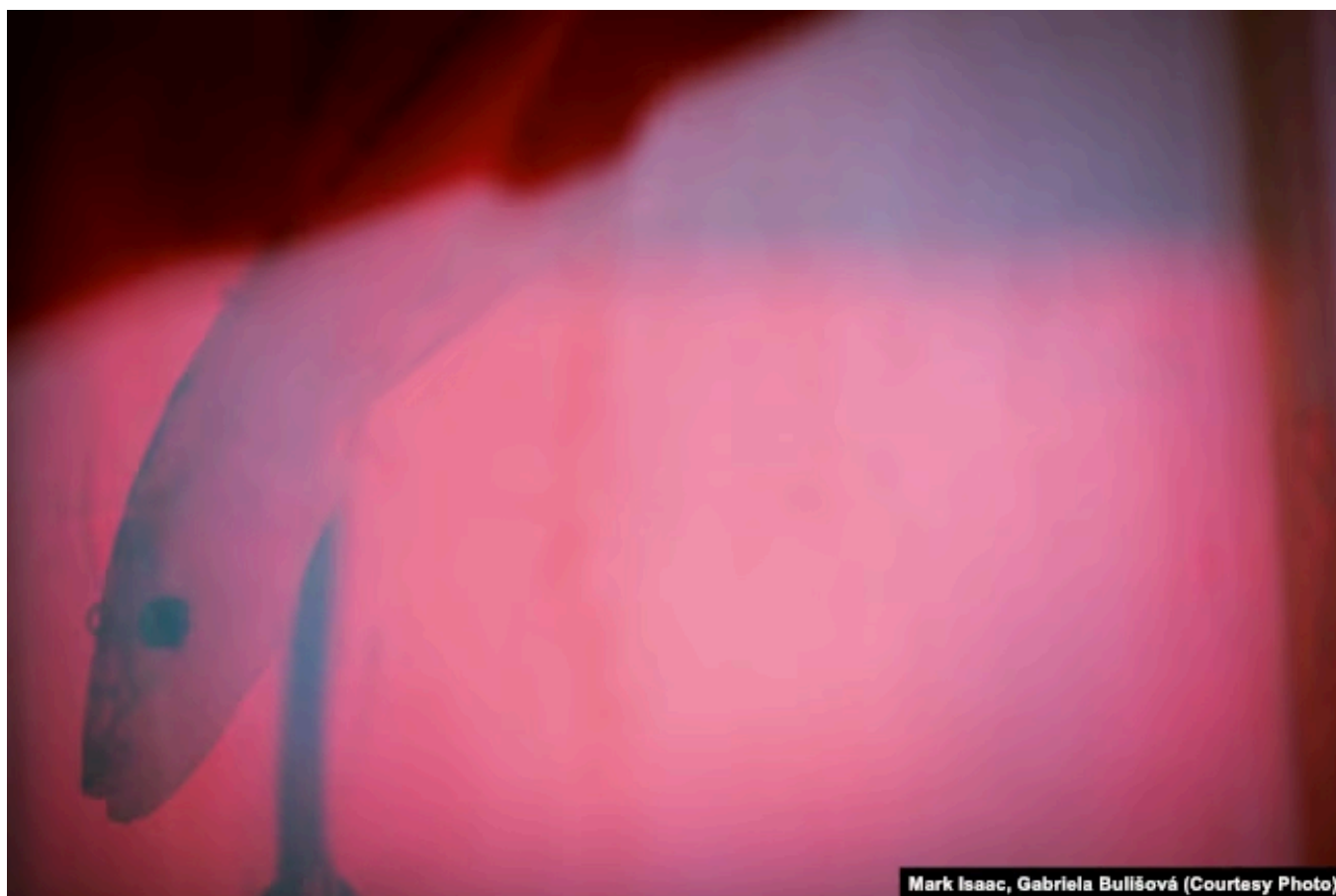

Одна из фотографий на выставке

- Почему вы решили исследовать именно озеро Байкал?

Габриэла Булишова: На этот вопрос можно ответить двумя способами. Когда я была маленькой, мой дедушка много путешествовал, потому что он работал в министерстве транспорта Чехословакии. Однажды он вернулся из Сибири и показал мне на глобусе это замерзшее чудо, это волшебное место, где лед такой толщины, что позволяет проехать по поверхности поезду. И это сновидческое видение осталось в моих воспоминаниях. Позднее мы с Марком начали работать над проектами, связанными с изменением климата, экологическими изменениями, проблемами окружающей среды, и мы быстро поняли, что Среднесибирское плоскогорье, где географически расположено озеро Байкал, – это

регион, где изменения, связанные с глобальным потеплением, происходят гораздо быстрее, чем в большей части остального мира. По сути, как вода Байкала, так и воздух там нагреваются быстрее, чем в районе десяти крупнейших озер мира. Поэтому я задалась вопросом: как такое возможно? Это же Сибирь. Мой дедушка говорил: "Это же, знаете ли, замерзшее чудо". Так что сначала возникло любопытство. А потом мы, конечно, узнали, что это самое важное озеро в мире, потому что оно самое старое, самое глубокое и самое биологически разнообразное. Кроме того – это одна пятая, примерно 20%, мировых запасов пресной воды. Учитывая нынешнюю ситуацию со значительной засухой, от которой страдают более 2 миллиардов человек, не имеющих доступа к чистой питьевой воде, это место является самым важным на планете и его нужно защищать.

Голомянка – эндемик озера Байкал. Живородящая рыба, тело которой на 35% состоит из жира. Она не имеет чешуи и плавательного пузыря

Марк Исаак: Мне кажется, что жителям Европы озеро Байкал знакомо, но многие из тех, кто вырос в Соединенных Штатах, никогда о нем не слышали, поэтому с самого начала это был для меня новый опыт, когда мы узнали о тех фактах о Байкале, о которых рассказала Габриэла. Идея реализовать там проект показалась мне замечательной.

– Какие признаки глобального потепления вы наблюдали на озере Байкал во время пребывания там?

“ Выживание нерпы зависит от толщины ледяного покрова, а сейчас лед сохраняется на поверхности озера менее продолжительное время

МИ: Одна из самых важных вещей, которые мы наблюдали, подтверждается наукой: ледяной покров Байкала очень важен для его здоровья. Все организмы, обитающие в озере, зависят от него, начиная от мельчайших организмов и заканчивая вершиной пищевой цепи – единственным в мире пресноводным тюленем, нерпой, которая, как нам кажется, является самым

милым животным в мире. Выживание нерпы зависит от толщины ледяного покрова, а сейчас лед сохраняется на поверхности озера менее продолжительное время и стал тоньше, чем раньше. Мы можем наблюдать это визуально – на некоторых наших фотографиях, в том числе на снимке, помещенном на обложку книги, которая опубликована параллельно с выставкой. На снимке видны участки слабого льда посреди зимы, от них поднимается пар. И это действительно признак того, что, даже если большая часть озера замерзла, на улице очень холодно, вода нагревается и проявляет признаки стресса, что крайне важно для здоровья озера. Это один пример.

Фрагменты тонкого льда на поверхности Байкала зимой

Ещё один хороший пример связан с пляжами летом, потому что из-за усиливающейся жары в прибрежных районах разрастается много водорослей, которые затем выбрасываются на берег, превращаясь в вонючую массу, загрязняя

берега. К тому же, очень часто они токсичные. Это может привести к тому, что вода перекроет доступ кислорода, убивая дикую природу в прибрежных районах. И третье важное наблюдение: в водах Байкала произрастают изумрудно-зеленые губки, достигающие огромной высоты в местных условиях. Очень многие из них сейчас страдают от болезней и умирают. Эти погибшие губки выбрасывает на берег, вместо зеленого цвета они становятся почти белыми. Как кораллы. Иными словами, увидеть ущерб, который наносится озеру, можно разными способами.

Также мне кажется важным отметить, что одновременно происходят два процесса, и нам не стоит говорить только о потеплении, потому что в прибрежных районах видно загрязнение, которое вызвано тем, что около Байкала практически нет очистки сточных вод, то есть уровень очистки там низкий. Это является источником загрязнения прибрежных районов, там много азота, что, помимо жары, также способствует тем процессам, о которых я говорил выше: гибели губок, росту токсичных водорослей и так далее.

Погибшая рыба

ГБ: Я бы добавила к этому еще и значительную засуху, и лесные пожары. Буквально сегодня утром я смотрела на цифры. 3600 квадратных километров территории вокруг озера Байкал, которая находится или до недавнего времени находилась под охраной, уже поражены лесными пожарами. Я пытался представить себе масштабы, поэтому посмотрела на размер Праги. Представьте, что это в 7,2 раза

больше всей территории пражской агломерации, то есть такая по размеру территория сгорела. Это огромная проблема. И когда мы говорим о повышении температуры, то практически каждое лето ситуация ухудшается, лесные пожары становятся все масштабнее. Когда мы были в Сибири летом 2019 года, там произошел один из самых крупных лесных пожаров. Сгорела территория тайги, размером с Бельгию, и мы стали свидетелями того, как 40 шаманов со всей Сибири приехали на остров Ольхон, который является самым священным островом для шаманов, чтобы вместе помолиться, прося о дожде и осознавая всю серьезность и масштаб лесных пожаров. Конечно, когда мы говорим о лесных пожарах, мы должны говорить об эрозии почвы. Мы должны говорить о дополнительных питательных веществах, поступающих в озеро вместе с эрозией почвы, что, в свою очередь, способствует росту цианобактерий и других водорослей.

Побережье Байкала

– Россия делает недостаточно для спасения озера?

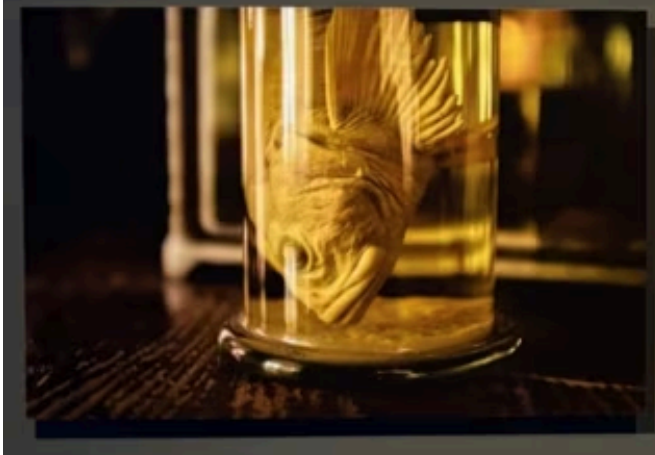
“ Россия совершает геноцид и экоцид в Украине, но что шокирует не меньше, так это что она готова наносить вред

МИ: Я бы сказал, что она делает все наоборот. Они совершают действия, которые только ухудшают ситуацию. Шокирует, как тесно это связано с войной в Украине. Можно подумать, что Байкал находится за тысячи километров от передовой

собственной окружающей среде

агрессивной войны России, но многие российские регионы несут на себе бремя войны. В ответ на западные санкции их заставляют стимулировать внутреннюю

экономику, а это значит, что они отказываются от существующих мер по защите окружающей среды (хотя они должны действовать), и от помощи людям на местном уровне. Воспользовавшись ситуацией, они предложили отменить меры по защите озера Байкал, за которые годами боролись местные экологические группы, и это вылилось в принятия закона, известного как "Закон об охране озера Байкал". При этом в России действует своего рода программа, заставляющая людей молчать. Один из активистов, которые не боятся говорить вслух (а таких осталось очень мало), недавно сказал, что этот год может стать годом гибели Байкала из-за "Закона об охране озера Байкал", потому что этот закон об охране, по сути, превратился в закон об уничтожении озера. Владимир Путин подписал внесение изменений в существующее законодательство, которое разрешает широкомасштабное строительство на берегах Байкала, а также сплошную вырубку здешних лесов (*как объясняют власти, для того, чтобы перевозить товары из Китая по БАМу и Транссибу; экологи критикуют эту меру, считая, что вырубка проводится для коммерческих интересов, под застройку – Прим.РС*), в большем масштабе, чем мы наблюдали ранее. Если так и будет продолжаться, то это будет огромный шаг назад, который может действительно уничтожить озеро. Байкал при этом обязаны защищать, поскольку это объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, но они [российские власти] не справляются с этой задачей.

Mark Isaac, Gabriela Bullšová (Courtesy Photo)

Фрагмент выставочной инсталляции

То есть, это довольно серьезный кризис. Мы, конечно, знаем, что Россия совершает геноцид и экоцид в Украине, но что шокирует не меньше, так это что она готова наносить вред собственной окружающей среде ради достижения военных целей. Вот почему наша книга, а теперь и выставка, появились именно сейчас, в такое печальное время, потому что угроз для Байкала стало намного больше. Вот почему мы хотим высказаться и привлечь к этому внимание всего мира.

 Радио Свобода

ВЕЧЕРНЯЯ РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу рассылку!

Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

ГБ: Поскольку Байкал включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, в июле этого года эксперты организации будут проводить очередную встречу для

пересмотра статуса некоторых объектов. В рамках выставки мы собираем подписи под обращением в ЮНЕСКО с призывом присвоить озеру Байкал статус природного объекта, находящегося под угрозой, из-за того, что там происходит сейчас.

Старая карта с озером Байкал

– Вы работали в академической среде. Что говорят российские ученые об этой ситуации? Могут ли они влиять на ситуацию и остановить политические решения о вырубке леса и строительстве на берегу Байкала?

ГБ: Я думаю, что на этот вопрос можно ответить двумя путями. Мы провели в России 11 месяцев, то есть, довольно долгое время, в 2018-2019 годах. Изначально мы должны были сотрудничать с одним из сибирских университетов, который пригласил нас обоих, Марка и меня. Сейчас я понимаю, что из-за политических проблем они решили отменить приглашение, поэтому в самый последний момент нам пришлось искать другой университет, который позволил провести наше исследование.

Мы приехали по программе Фулбрайта, которая, к сожалению, из-за политической ситуации приостановлена, а сейчас мы бы вообще не смогли поехать в Россию. Но тогда программа открыла нам двери во многие учреждения, то есть мы смогли поработать с некоторыми учеными и людьми, которые посвятили свою жизнь изучению и защите озера Байкал. Мы общались с художниками, деятелями

культуры, встречались с обычными людьми, и одновременно с другими американскими учеными, которые тоже изучают Байкал. Что касается этой конкретной поправки к закону, о которой упомянул Марк, я знаю, что ряд ученых высказывались и пытались напрямую обратиться к президенту Путину с просьбой не подписывать законопроект, потому что они понимают разрушительное воздействие законопроекта на уникальную экосистему.

Mark Isaac, Gabriela Bullšová (Courtesy Photo)

Отдыхающие на озере

“ Группы, которые раньше могли свободно высказываться в России и выступали в защиту озера Байкал, объявлены "иностранцами агентами" ”

МИ: Я думаю, что у российских ученых есть голос и некоторые из них были готовы высказаться, когда поправки рассматривались. Но одновременно многие молчат, потому что боятся, что под угрозой окажется их финансирование, закрытие их лабораторий. К сожалению, у людей в России нет достаточной свободы говорить то, что они действительно думают. Это касается

и экологического сообщества, потому что еще до нашего приезда крупнейшая и наиболее успешная организация, работавшая в интересах озера и тесно сотрудничавшая с учеными, Baikal Environmental Wave, была объявлена "иностранцем агентом" и закрыта. А с началом полномасштабной войны это только ускорилось, и группы, которые раньше могли свободно высказываться в России и очень активно выступали в поддержку и в защиту озера Байкал, такие как

"Гринпис", также были объявлены "иностранными агентами" и их деятельность остановлена. Ключевые ученые, такие как Евгений Симонов, один из крупнейших экспертов в области защиты озера Байкал, работавший в России, вынужден был эмигрировать. По сути, в результате политической ситуации. Теперь он работает в Австралии. Это дает представление о том, что происходит с некоторыми важными голосами.

ГБ: Недавние поправки в закон написаны довольно витиеватым языком. Я бы охарактеризовала это как пропагандистское использование языка. То есть используется язык, как будто речь идет о защите озера, например, "санитарная вырубка". Словесно это указывает на болезнь, и, как следствие, на якобы необходимость провести санитарную вырубку леса, то есть сплошную вырубку. То есть из-за отсутствия свободных и независимых СМИ информация о реальном положении дел на самом деле не распространяется. Я думаю, если бы о проблемах Байкала широко писали, люди бы попытались сделать все, чтобы его защитить, ведь жизнь тех, кого мы встречали в Сибири, очень тесно связана с озером.

- Вы говорите о проблемах Байкала не на научной конференции, а в художественной галерее. Расскажите, пожалуйста, сложно ли было научные знания превратить в выставочную инсталляцию? Почему вы выбрали именно такую презентацию для вашего исследования Байкала?

Марк Исаак и Габриэла Булишова на открытии выставки

МИ: Для нас это был очень важный момент, потому что мы ехали в Сибирь с мыслью снять документальный фильм и сделать документальные фотографии об экологических проблемах. И когда мы, собрав все наши теплые вещи, оказались в Иркутске, то оттуда отправились к озеру в лодке, вверх по течению реки Ангара. Когда мы сошли на берег и впервые оказались у Байкала, мы в одно мгновение оказались от наших первоначальных планов. Потому что для нас знакомство с озером стало настоящим откровением: оно оказалось еще более широким, таинственным, могущественным и неземным, чем описывал дедушка Габриэлы. И мы сразу поняли, что чисто документальный подход просто не соответствует тому, что мы переживали. Поэтому мы использовали

экспериментальный подход, с идеей вызвать у зрителя те же ощущения, которые мы испытывали, когда стояли на берегу Байкала, – благоговение, удивление, а также вдохновение. Таким образом, фотографии очень абстрактны, абстракция – способ универсализации. Материал должен быть понятен каждому. Но это также попытка вызвать то ощущение, которое мы часто испытывали там: насколько тесно человек связан с окружающим миром. У Байкала мы испытали это сильнее, чем когда-либо в жизни.

Когда мы были там, нас охватило ощущение почти духовной силы, что позволяло глубже понять, почему коренные народы Сибири верят, что озеро – это живое существо. Они называют его священным морем и верят, что оно живое, что оно дышит и обладает могущественностью. И вот, благодаря этой абстракции, использованию сложных отражений, благодаря настроению, которое вызывает эти эмоции, мы выбрали совершенно другой подход для презентации нашей работы. И это не просто намек на экологические проблемы, с которыми сталкивается озеро, но одновременно отблеск того, что будет потеряно, если мы не сможем защитить Байкал.

ГБ: Мы также посчитали, что одного средства недостаточно, что нам нужно прибегнуть к разным средствам, чтобы попытаться интерпретировать наш опыт. Поэтому мы использовали фотографии, а также создали два трехканальные видео, которые очень сложны с точки зрения визуальной и звуковой композиции. Мы используем оригинальную музыку, написанную на основе данных о климате, а также голосов одних из самых маленьких существ, обитающих в озере, амфиподов. Их голос при других обстоятельствах не был бы слышен. Одновременно мы используем много текста: как написанного нами, так и отрывки из высказываний людей, с которыми нам довелось познакомиться, а также тексты ученых. В книге, вышедшей параллельно с выставкой, есть антропологическая, социологическая перспектива, взгляд ученого-лимнолога. То есть это своего рода мультимедийный комплекс, который задействует все органы чувств.

Mark Isaac, Gabriela Bullšová (Courtesy Photo)

– Вы упомянули в этом списке голосов и тех людей, которые живут рядом с Байкалом. Как они видят мир вокруг озера, замечают ли изменения в связи с глобальным потеплением, которое наблюдают ученые, как относятся к политическим решениям относительно Байкала?

МИ: Первое, что пришло мне в голову, когда вы задали этот вопрос, – это одно из мест, где мы жили – крошечна деревня под названием Бугульдейка на берегу озера. Нас принимал мужчина, который довольно долго рассказывал о своем опыте фермерства. А там мы испытали что такое очень сильный холод. В книге есть его слова, он говорил о том, что он маленький кусочек озера. "Знаете, Байкал – это я", – сказал он. Мне кажется, что это хорошо демонстрирует отношение местных жителей, которое, думаю, коренится в убеждениях местных. Они окружены шаманскими и буддийскими традициями, ведь в этом регионе находится и один из центров российского буддизма. Люди часто практикуют и то, и другое, но у них действительно есть ощущение, и мы об этом говорили также непосредственно с шаманами, что озеро Байкал – могущественное существо, и что у них есть глубокая и прочная связь с ним. Конечно, не все так чувствуют, многие люди утратили эту связь и теперь видят экономическую выгоду в использовании озера как ресурса. Мы, безусловно, это тоже наблюдали, но многие люди по-прежнему чувствуют связь с Байкалом. При этом и это проблематично, так как один из местных религиозных лидеров, а мы общались с несколькими из них, сказал, что его молитва сильна и он верит, будто Байкал сможет восстановиться сам, без помощи людей. В нынешней ситуации это ошибка. Нам кажется, что это снимает с людей

ответственность, а мы считаем, что люди должны действовать. При этом связь с природой местных людей очень важна и нуждается в сохранении.

Пляж Байкала весной

Проблема в том, что если люди не понимают, что происходит с Байкалом, у них нет информации, то они и не могут помочь. Они могли бы помочь, если бы знали. Я имею в виду тех, кто живет вокруг озера. И эта часть одной из проблем – пропаганды, которая сейчас проникает даже сюда. Как сказала Габриэла, поправки к закону о защите озера Байкал сформулированы так, будто они действительно помогут защитить озеро. Я уверен, что многие в это верят. Но это опасность и ошибка, поэтому мы хотели внести свой вклад в защиту Байкала. Это очень сложно сделать из-за границы, но чем больше людей знают о проблемах, тем больше у нас шансов на успех.

“ Байкал – это символ кризиса недостатка пресной воды, который мы переживаем во всем мире

При этом еще десять лет назад, когда мы работали над различными социальными проблемами, мы говорили, что просто пытаемся повысить осведомленность о них. Сегодня мы считаем, что этого недостаточно. Мир во многих отношениях находится в

кризисе. Экологический кризис – лишь один из них. По этой причине мы стараемся связать все, что мы делаем, с конкретным действием. В случае Байкала

местные активисты считают, что ЮНЕСКО может оказать давление на правительство, что смысл деятельности этой организации в этом и заключается. И сейчас у каждого есть возможность повлиять на ситуацию и попытаться спасти озеро Байкал.

ГБ: К этому хотелось бы добавить, что, глядя на историю, можно сделать вывод, что каждому авторитарному режиму приходит конец. Даже при таких режимах правда по крупицам просачивается. О том, что так и происходит, свидетельствуют протесты, которые были в Иркутске до подписания поправок, кажется, там собралось около 300 человек. Они держали плакаты против вырубки. Некоторые из наших друзей, которые были там, сказали, что были разочарованы как мало людей собрались там, ведь раньше протестовали тысячи. Но я вижу в этом маленький проблеск надежды, потому что люди понимают, что есть нечто большее, чем они сами, и ради этого они готовы пожертвовать собственной свободой. Это касается не только Байкала, а всех озер с пресной водой. По всей Европе. Здесь у нас действительно есть возможность защищать и делать так, чтобы наш голос был услышан без страха преследования. Поэтому Байкал – это символ кризиса недостатка пресной воды, который мы переживаем во всем мире.

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Александра Вагнер

Этот контент также в категориях

В России

Общество

Выбор Свободы

Культура

Регионы

Интервью.Сибирь